

Треска Западно-Камчатской подзоны: промысловое состояние с 2019 по 2023 годы

DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-41-45

Научная статья
УДК 639.223.3

Лисиенко Светлана Владимировна – доктор технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Промышленное рыболовство», Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз»)
E-mail: lisienkosv@mail.ru

Адрес: Россия, 690087, Приморский край, Владивосток, Луговая улица, 52Б

Аннотация. В статье представлены результаты анализа промыслового состояния объекта добычи «треска»: динамика изменения объемов ОДУ и вылова, пользовательского состава по установленным и распределенным видам квот добычи в Западно-Камчатской зоне с 2019 по 2023 год.

Ключевые слова: квоты добычи, промышленное и прибрежное рыболовство, Западно-Камчатская подзона, общедопустимый улов, пользователи ресурсов

Для цитирования: Лисиенко С.В. Треска Западно-Камчатской подзоны: промысловое состояние с 2019 по 2023 годы // Рыбное хозяйство. 2024. № 3. С. 41-45. DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-41-45

COD OF THE WEST KAMCHATKA SUBZONE: COMMERCIAL STATUS FROM 2019 TO 2023

Svetlana V. Lisienko – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Industrial Fisheries, Far Eastern State Technical Fishing and Economic University (FGBOU VO «Dalrybvtuz»)

Address: Russia, 690087, Primorsky Krai, Vladivostok, Lugovaya Street, 52B

Annotation. The article presents the results of the analysis of the commercial state of the cod production facility: the dynamics of changes in the volume of ODE and catch, user ratio for established and distributed types of production quotas in the West Kamchatka zone from 2019 to 2023.

Keywords: production quotas, industrial and coastal fishing, West Kamchatka subzone, common catch, resource users

For citation: Lisienko S.V. (2024). Cod of the West Kamchatka subzone: commercial status from 2019 to 2023 // Fisheries. No. 3. Pp. 41-45. DOI: 10.36038/0131-6184-2024-3-41-45

Рисунки и таблицы – авторские / The drawings and tables were made by the author

Оценка промыслового состояния промысловых ресурсов носит системный характер и является важным этапом в процессах как стратегического планирования природных ресурсов, так и дальнейшего последовательного оперативно-календарного и текущего планирования рыбодобывающей деятельности во всех промысловых зонах рыбохозяйственных бассейнов. Существующая отраслевая система мониторинга дает реальную почву для анализа и обобщения показателей добычи водных

биоресурсов, определения имеющихся проблем и корректировки промысловой деятельности, оценки возможностей для ее оптимизации.

Учитывая большое разнообразие биоресурсов отечественных промысловых зон, освоение которых осуществляется разными добывающими судами и промысловыми технологиями так называемыми «пользователями» промысловых ресурсов, оценка их промыслового состояния должна производиться на основе «пообъектного

и позонного расчленения» с учетом долгосрочного долевого распределения [1; 2].

Этапами системного анализа промыслового состояния промысловых ресурсов являются современная схема стратегического планирования природных ресурсов, основанная на государственных нормативно-распорядительных и отчетных документах, промысловых прогнозах и сводках [3-9].

Представленные аналитические результаты исследования добычи одного из основных объектов названного промыслового района включают в себя в т.ч. анализ сведений по его пользователям. Период анализа с 2019 по 2023 год. Использовались системный подход, системный анализ и метод декомпозиции. Названные научные методологии и методы уже получили свое применение в процессе исследования состояния освоения основного промыслового ресурса Дальнего Востока – минтая [1; 2]. Данными для анализа явились вышеназванные документы.

С 2019 г. по 2023 г. в Западно-Камчатской подзоне на треску были установлены следующие объемы общедопустимых уловов (ОДУ): в 2019 г. – 5200 т., в 2020 г. – 4400 т, в 2021 г. – 6700 т, в 2022 г. – 5000 т, в 2023 г. – 4800 т [8]. Суммарно на всем периоде ОДУ был установлен на 26100 тонн. Динамика изменения значений ОДУ имела волнообразный характер. Так, в 2020 г. произошло снижение объемов на 18,2% по сравнению с 2019 г., в 2021 г. произошло их повышение по сравнению с 2020 г. на 52,3%. Далее, с 2021 г. по 2023 г., объемы ОДУ снижались: в 2022 г. к 2021 г. на 34%, в 2023 г. к 2022 г. на 4,2%, достигнув в 2023 г. фактического значения объемов ОДУ 2018 г. – 4800 тонн.

Освоение промыслового объекта «треска» в Западно-Камчатской подзоне осуществлялось круглогодично в каждом исследуемом году [7-8].

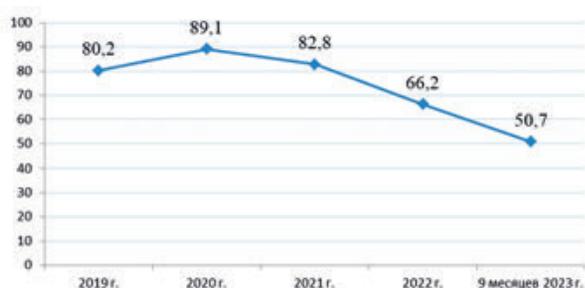

Рисунок 1. Динамика изменения степени освоения ОДУ суммарно по всем выделенным и распределенным видам квот с 2019 г. по 9 месяцев 2023 г., тонн

Figure 1. Dynamics of changes in the degree of development of ODE in total for all allocated and distributed types of quotas from 2019 to 9 months of 2023, tons

Формирование объемов вылова по кварталам года с 2019 по 2022 г. представлено в таблице 1.

Из таблицы видно, что формирование ежегодного общего вылова происходит в зависимости от месяцев и сезонов, а также – что эти значения имеют разное весовое значение. Основные объемы вылова в каждом году формировались в его первой половине. Так, в 2019 г. удельный вес объемов вылова за первые 2 квартала составил 65,7% от общего объема вылова по итогам данного года, в 2020 г. – 67,1%, в 2021 г. – 83,9%, в 2022 г. – 83,7%. На всем исследовательском периоде сложилась следующая устойчивая тенденция. Наиболее «продуктивным» в каждом промысловом году являлся период с января по март. Наименее «активным», с точки зрения промысловой продуктивности, в каждом году являлся период с октября по декабрь. Причем, самым «неактивным» периодом для промысла трески в Западно-Камчатской подзоне был период года с июля по октябрь. В эти месяцы объемы вылова показывали минимальные значения, вплоть до полного их отсутствия, например, в июле и октябре. Анализ аналогичного формирования объемов вылова трески в 2023 г., по итогам 3-х кварталов, подтвердил общую тенденцию. Объемы вылова за полгода показали значение в 1980,0 т, что составило 71,5% от объемов вылова за аналогичный период 2022 года. За 9 месяцев 2023 г. уловы достигли значения в 2413 т, или 77,1% от объемов вылова за этот же период 2022 года. Сравнение объемов вылова за 9 месяцев 2023 г. и 2022 г. показало их снижение в 2023 г. на 22,9% к уровню 2022 года. Учитывая, что «основным» периодом формирования объемов вылова является первая половина года, можно предположить, что за оставшийся 4 квартал 2023 г. объемы вылова за календарный год не достигнут уровня 2022 г., при том, что объемы ОДУ по этим годам имеют близкие значения 5000 т в 2022 г. и 4800 т в 2023 г.

Промысловое состояние объекта добычи «треска» в Западно-Камчатской подзоне в позиции его качества (степень освоения) проанализировано на всем исследовательском периоде. На рисунке 1 представлена динамика изменения степени освоения ОДУ суммарно по всем выделенным и распределенным видам квот.

Данные показывают, что наблюдается снижение степени освоения данного промыслового объекта, начиная с 2021 г., на 7,1%. Темп снижения в 2022 г., в сравнении с 2020 г., – 25,7%, а с 2021 г. – 20,0%. За 9 месяцев 2023 г. темп снижения к 2020 г. составил 43,7%, к 2021 г. – 61,2%, к 2022 г. – 23,4%. При сравнении объемов вылова за 9 месяцев 2023 г. и такой же период 2022 г. зафиксировано их снижение. В связи с этим, предполагаемая степень освоения за 2023 г. составит порядка 60-62%.

ОДУ трески в Западно-Камчатской подзоне по видам квот распределялся в соответствии с Прика-

Таблица 1. Формирование объемов вылова по кварталам с 2019 по 2022 год /
Table 1. Formation of catch volumes by quarters from 2019 to 2022

Год	I квартал, т	II квартал, т	III квартал, т	IV квартал, т	Объем вылова за год, т
2019	1627,0	1112,0	1083,0	349,0	4171,0
2020	1657,0	972,0	674,0	616,0	3 919,0
2021	3507,0	1117,0	673,0	203,0	5550,0
2022	2097,0	673,0	359,0	180,0	3309,0
2023	1503,4	476,6	433,0	*	2413,0*

Примечание: * – сведения о выловах за 9 месяцев 2023 г. [15]

зом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [3]. Удельный вес, распределенных (установленных) объемов по видам квот в объемах ОДУ, по годам составил: в 2020 г. – 91,6%, в 2021 г. – 98,6%, в 2022 г. – 99,98%, в 2023 г. – 94,4%.

Объем квот для КМНС ежегодно на всем периоде составлял 26,0 тонн. Квоты на НИИКЦ в 2020 г. составляли 13,1 т., а с 2021 г. по 2023 г. имели значения по 8,00 т ежегодно. Объем квот для целей промысла, включая прибрежное, составлял в 2020 г. 91,6% от объема распределенного ОДУ или 3940,41 т, в 2021 г. – 97,03% или 6411,81 т, в 2022 г. – 79,4% или 3971,43 т, в 2023 г. – 88,8% или 4264,47 тонн. Объемы инвест-квот с 2020 г. по 2022 г. ежегодно увеличивались. Так, в 2020 г. на данный вид квот было распределено 52,99 т от ОДУ соответствующего года, в 2021 г. – 161,98 т от ОДУ этого года, в 2022 г. – 993,2 т от ОДУ 2022 года. Причем, фактически в этом году по пользователям было распределено только 241,35 т из установленных на данный вид квоты объемов, что составило 24,3%. В 2023 г. объем распределенных инвест-квот составил 231,63 т от ОДУ 2023 г. [4].

На рисунке 2 представлено среднегодовое распределение объемов добычи трески по видам квот с 2020 г. по 2023 год.

Из представленного распределения по видам квот очевидно, что в период 2020-2023 гг. основными видами распределения объемов квот являлись цели промышленного и (или) прибрежного рыболовства. Соотношение объемов названных видов квот по годам представлено на рисунке 3.

Скачки «повышение» в 2021 г. и «снижение» в 2022 г. обусловлены установлением в 2021 г. объема ОДУ на 34,3% больше, чем в 2020 г., а также снижением объема ОДУ в 2022 г. на 25,4% по сравнению с 2021 годом.

В 2020 г. для промышленного рыболовства распределено 72,4% объемов квот, установленных для основных целей рыболовства, в 2021 г. – 81,4%, в 2022 г. – 82,2%, в 2023 г. – 81,5%. Общее количество пользователей промыслового ресурса «треска» в данной подзоне с названным «целевым» назначением составило в 2020 г. и 2021 г. – 32 ед. ежегодно, в 2022 г. – 35 ед., в 2023 г. – 29 ед. [5]. Распреде-

Рисунок 2. Среднегодовое распределение объемов добычи трески по видам квот с 2020 г. по 2023 г., тонн

Figure 2. Average annual distribution of cod production volumes by quota types from 2020 to 2023, tons

ние по целям: только промышленное рыболовство/ только прибрежное рыболовство/ промышленное и прибрежное рыболовство было представлено следующими пользовательскими составами – в 2020 г. – 21/9/2, в 2021 г. – 23/8/1, в 2022 г. – 26/9/0, в 2023 г. – 21/8/0. Изменение количества пользователей наблюдалось, начиная с 2022 г., темп снижения составил 17,1%. Изменение распределения квот по целям рыболовства в целом имело стабильное состояние за исключением ежегодного уменьшения количества предприятий, имеющих совместные квоты – промышленное и прибрежное рыболовство. Так, в 2020 г. таких пользователей было 2 ед., в 2021 г. – 1 ед., а в 2022 г. и 2023 г. они полностью исчезли. Кроме того, с 2020 г. по 2023 г. имелись пользователи с инвест-квотами. Причем, их численность с 2020 г. по 2022 г. увеличивалась: в 2020 г. их было 1 ед., в 2021 г. – 2 ед., в 2023 г. и 2024 г. – 4 ед.

Объемы квот [4-6] находились в диапазоне до 10 т – свыше 500 т, которые были сгруппированы следующим образом: до 10 т, от 10 до 50 т, от 50 т до 100 т, от 100 т до 500 т, свыше 500 тонн. В ди-

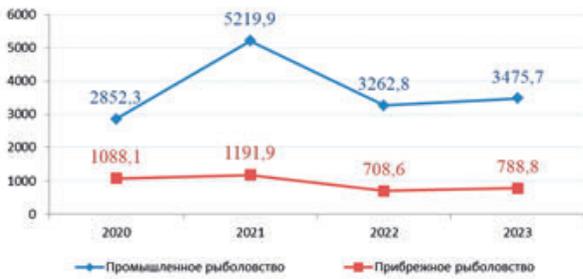

Рисунок 3. Объемы распределенных с 2020 по 2022 гг. квот по видам рыболовства, тонн

Figure 3. The volume of quotas distributed from 2020 to 2022 by type of fishing, tons

апазоне с квотами до 10 т в 2020 г. находилось 4 ед. пользователей или 12,5% от всего количества пользователей этого года, в 2021 г. – 2 ед. (6,2%), в 2022 г. – 6 ед. (17,1%), в 2023 г. – 4 ед. (13,8%). Следующий диапазон квот от 10 до 50 т имели в 2020 г. 12 ед. (37,5%), в 2021 г. – 9 ед. (28,1%), в 2022 г. – 12 ед. (34,3%), в 2023 г. – 11 ед. (37,9%). Квотами от 50 до 100 т ежегодно обладали в 2020 г. и 2021 г. – 4 ед. (12,5%), в 2022 г. – 5 ед. (14,3%), в 2023 г. – 3 ед. (10,3%). Объемы квот от 100 до 500 т находились в распоряжении в 2020 г. и 2022 г. у 11 ед. (34,7% и 31,4% соответственно по годам), в 2021 г. – у 15 ед. (46,9%), в 2023 г. – у 9 ед. (31,0%). Квоты свыше 500 т имели в 2020 г. и 2022 г. – по 1 ед. (3,1% и 2,9%, соответственно по годам), в 2021 г. и 2023 г. – по 2 ед. (6,25% и 6,9%, соответственно по годам). Анализируя динамику изменения объемов квот у пользователей по годам, можно сказать следующее. В 2020-2021 гг., при одинаковой численности пользователей (32 ед.), в 2021 г. произошло перераспределение объемов в сторону умень-

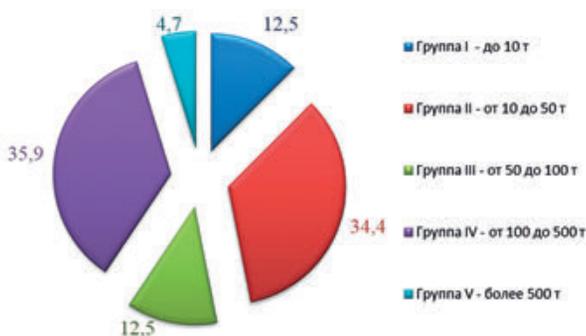

Рисунок 4. Средневзвешенное годовое «пользовательское» распределение объемов квот по выделенным диапазонам объемов, %

Figure 4. Weighted average annual «user» allocation of quota volumes by selected volume ranges, %

шения количества пользователей диапазонов до 10 т и от 10 до 50 т, в сторону увеличения диапазонов (укрупнение объемов) от 100 до 500 т и свыше 500 т. В 2022 г., за счет увеличения количества пользователей первого диапазона, произошло и общее увеличение пользователей – до 35 ед. В этом году одновременно увеличилось количество пользователей с перераспределенными объемами в сторону их увеличения. В 2023 г. произошло как общее снижение количества пользователей до 29 ед., так и его сокращение по диапазонам объемов квот от 50 до 100 т и от 100 до 500 т. На рисунке 4 представлено средневзвешенное годовое «пользовательское» распределение объемов квот по выделенным диапазонам объемов.

Данные диаграммы свидетельствуют о сложившейся, в этом исследовательском периоде, устойчивой тенденции к превалированию в общей структуре пользователей, имеющих объемы квот из второго (34,4% к общему количеству пользовательских организаций) и четвертого (35,9% к общему количеству пользовательских организаций) диапазонов: от 10 до 50 т и от 100 до 500 тонн. Наименьший удельный вес пользователей составили организации с объемами квот 5-го интервала – свыше 500 т (4,7%). При анализе состава пользователей, осуществляющих фактическое освоение, имеющих у них квот, было отмечено, что, например, за 9 месяцев 2023 г. из 29 таких пользователей реальную промысловую деятельность – освоение своих квот или освоение «совместно» квот с другими пользователями, осуществляли порядка 21-22 организаций.

Проведенный анализ показал, что имеется ряд организационных и технико-технологических «узких» мест в освоении данного объекта. Учитывая тот факт, что, начиная с 2022 г., распределение ОДУ на него в Западно-Камчатской подзоне производится по принципу «перераспределения» добычи между данной подзоной и Камчатско-Курильской подзоной, для полного понимания и оценки освоения необходимо в дальнейшем произвести аналогичное исследование второй подзоны и провести их сопоставление между собой посредством совместного анализа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Лисиенко С.В. Анализ распределения квот добычи минтая между пользователями в зоне «Охотское море» с 2015 по 2022 годы // Рыбное хозяйство. №5. 2023. С. 23-29.
2. Лисиенко С.В. Северо-Курильская зона: «пользовательский состав» промыслового ресурса минтай с 2015 по 2022 годы // Рыбное хозяйство. № 6. 2023. С. 16-21.
3. Приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Об утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации,

- в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
4. Приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна применительно к видам квот их добычи (вылова)» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
 5. Приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Федеральное агентство по рыболовству) «О распределении объема части общего допустимого улова водных биологических ресурсов, утвержденного применительно к квоте добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства по пользователям в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
 6. Приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «О распределении объема части общего допустимого улова водных биологических ресурсов, утвержденного применительно к квоте добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства, для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства по пользователям в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
 7. Сведения об улове рыбы, добыче других водных биоресурсов за периоды «январь-март», «январь-июнь», «январь-сентябрь», «январь-декабрь» 2019, 2020, 2021, 2022 гг. (Форма № 1-П (рыба)) [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
 8. Сведения об улове рыбы, добыче других водных биоресурсов за периоды «январь-март», «январь-июнь», «январь-сентябрь» 2023 г. (Форма № 1-П (рыба)) [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: <http://fish.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2024 г.).
 9. Постановление Правительства РФ от 23.08.2018 N 987 (ред. от 25.01.2022) «О распределении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в соответствии с частью 12 статьи 31 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305899/ (дата обращения: 16.02.2024 г.).
- zone from 2015 to 2022 // Fisheries. No.5. Pp. 23-29. (In Rus., abstract in Eng.).
2. Lisienko S.V. (2023). North Kuril zone: “user composition” of the pollock fishing resource from 2015 to 2022 // Fisheries. No. 6. Pp. 16-21. (In Rus., abstract in Eng.).
 3. Orders of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation “On approval of the total allowable catch of aquatic biological resources in the Internal sea waters of the Russian Federation, in the Territorial Sea of the Russian Federation, on the continental Shelf of the Russian Federation, in the Exclusive Economic zone of the Russian Federation and the Caspian Sea” [Electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of application: 02/16/2024). (In Russ.).
 4. Orders of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation “On the distribution of total allowable catches of aquatic biological resources of the Far Eastern fisheries basin in relation to the types of quotas for their extraction (catch)” [Electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of application: 02/16/2024). (In Russ.).
 5. Orders of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation (Federal Agency for Fisheries) “On limiting the volume of a part of the Total Allowable Catch of Aquatic Biological Resources Approved in relation to the quota of extraction (catch) of aquatic Biological Resources in the Internal Sea Waters of the Russian Federation, in the Territorial Sea of the Russian Federation, on the continental Shelf of the Russian Federation, in the exclusive economic zone of the Russian Federation for the implementation of industrial and (or) coastal fishing by users in the Far Eastern Fisheries basin” [Electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of application: 02/16/2024). (In Russ.).
 6. Orders of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation “On the distribution of the volume of a part of the total allowable catch of aquatic biological resources approved in relation to the quota of extraction (catch) of aquatic biological resources provided for investment purposes in the field of fisheries for industrial and (or) coastal fishing by users in the Far Eastern Fisheries Basin” [Electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of application: 02/16/2024).
 7. Information on fish catch, extraction of other aquatic biological resources for the periods “January-March”, “January-June”, “January-September”, “January-December” 2019, 2020, 2021, 2022. (Form No. 1-P (fish)) [electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of reference: 02/16/2024). (In Russ.).
 8. Information on fish catch, extraction of other aquatic biological resources for the periods “January-March”, “January-June”, “January-September” 2023 (Form No. 1-P (fish)) [electronic resource]. The access mode is free. URL: <http://fish.gov.ru/> (date of access: 02/16/2024). (In Russ.).
 9. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 08/23/2018 No. 987 (ed. dated 01/25/2022) “On the allocation of quotas for the extraction (catch) of aquatic biological resources in accordance with Part 12 of Article 31 of the Federal Law “On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources” and the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation” [Electronic resource]. The access mode is free. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305899/ / (date of application: 02/16/2024). (In Russ.).

LITERATURE AND SOURCES

1. Lisienko S.V. (2023). Analysis of the distribution of pollock production quotas between users in the Okhotsk Sea

Материал поступил в редакцию/ Received 27.03.2024
Принят к публикации / Accepted for publication 22.05.2024